

УДК 111.1
ББК 87.21
С 42

А.С. Скачков,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета, г. Омск, тел.: (3812) 65-25-33, e-mail: welirta@gmail.com

ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЙ СМЫСЛ ФИЛОСОФИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В своей основе философия в целом, её разнообразные построения имеют жизнеутверждающий смысл. Вместе с тем, есть, могут порождаться и воспроизводиться мировоззренческие построения, чреватые наведением на омницид. Эти построения возникают в силу инверсии, смысловой подмены живого в его общественно-человечном выявлении необщественно-человеческим, нечеловеческим, и, в конце концов, вообще неживым. В философии механизм такой подмены представляет собой субъектно-личностное задействование неадекватных, не утверждающих жизнь смыслов.

Ключевые слова: жизнеутверждение, наведение на омницид, инверсия, философия.

A.S. Skachkov,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Communications, Omsk State University of Technology, Omsk, ph.: (3812) 65-25-33, e-mail: welirta@gmail.com

LIFE-AFFIRMING MEANING OF PHILOSOPHY

Abstract. Basically, philosophy as a whole and its various compositions has life-affirming sense. However, there exist and may be generated and reproduced some conceptual compositions fraught with pointing to omnicide. These compositions arise due of inversion, meaning substitution of living in his social and humane identification of non-public-human, non-human, and at the end, even inanimate. In the philosophy, the mechanism of such substitution is subjective-personal involvement of inadequate, not life affirming meanings.

Keywords: life affirmation, guidance to omnicide, inversion, philosophy.

*Расколешь дерево –
Среди щепок
Нет цветов.
А в весеннем небе
Цветёт сакура!*

Сэами (Дзэами Мотокиё) [1363–1443]

В непрерывном мировом потоке философской рефлексии над «фундаментальными мировоззренческими универсалиями культуры» [1; 6], «верознанческого» [2; 7–6], [3; 4–5, 14–16, 19, 25–26, 28, 30–32,

34–35] синтеза и модификации их смыслов порождаются и воспроизводятся различные теоретико-мировоззренческие построения. Будучи творимы субъектно-лично в творческой свободе и ответствен-

ности, они в целом (интегративно) выражают «дух эпохи» и в этом смысле есть «квинтэссенция культуры» («восходящие к Гегелю разные характеристики философии, которые использовал также К. Маркс» [4; 66]). И, на наш взгляд, необходимо иметь ясный отчёт в том, что лежит в основе выражаемого философскими построениями «духа», что есть его, значит, и философии в целом, общий исходный смысл. А так же в том, что и каким образом может до крайности исказить его. Актуализация этого смысла, значит, и дезавуация его затемнений, скрадываний, отрицаний должна быть постоянно возобновляема, служа общему делу совершенствования людей.

В общем плане требуемый отчёт может и должен заключаться в том, что выражаемый философскими построениями «дух» не есть нечто сущее за пределами реально (а не метафорически или вымышлено и т. д.) живого и общественного, проявляемого в нашей жизнедеятельности. Что философия в целом – «квинтэссенция», или «живая душа» [5; 105] культуры, констатирующая и конкретизирующая изначально и в принципе жизнеутверждающую суть человечества, живущего наперекор всему. Жизнеутверждающую суть культуры, мыслимой «как само человечество во всём альтернативном многообразии его исторических характеристик» [6; 89]. Это, действительно, так. Но вполне ли это действительно в отношении любой из философских конструкций, в том числе – в отношении целых разделов философии? Нет. Например, если «жизнь» – «базовое понятие для самых различных социальных и гуманитарных исследований», но «социальной философии необходимо интегрировать наработки ... социально-гуманитарных наук уже с мировоззренческих позиций витациентризма (от лат. *vita* – жизнь), то явен вывод: хотя жизнь и «ка-

тегория наук об обществе и культуре» [7; 204, 207], но действенная не всегда. Последнее не может не настораживать.

Другими словами, для полноты понимания требуется особый отчёт в том, как, каким типическим образом и почему философские конструкции могут дивергентно конкретизировать и конкретизируют названную суть. Ведь делать это можно в противоположных смысловых векторах, например, максимально эксплицируя либо вольно или невольно, но максимально искажая и запутывая её. В нашем понимании, акцентуации и предлагаемой терминологии это значит – философия в своих построениях конкретизирует лежащую в её же основе жизнеутверждающую общекультурную, общечеловеческую суть амбивалентно:

- 1) ориентировочно цельно,
- 2) явно наоборот, т.е. инверсивно (от лат. *inversio* – переворачивание, перестановка). Значит, с актуализацией зла, как инверсированного добра: в этом плане примечательна когеренция «др.-англ. *wōh* ‘кривой’, ‘перевёрнутый’, др.-сакс. *wāh* ‘зло’» и «исходного смысла и.-е. **цѣнк-* / **цѣнк-* – отклонение от некоего нормального («прямого») состояния» [8; 83]; также показательно, что «др.-рус. *зълый*, *зълъ* восходит к праслав. **зълъ* (*јь*) «злой» < и.-е. **ǵhۋel-* «кривой, наклонный» [9; 144]. Актуализацией лжи, как инверсированной истины, которая в корневом осмыслении неразрывна с верой: «ст.-слав. *вѣра* ‘вера’, др.-в.-нем. *wār* ‘истинный’, лат. *uērus* ‘истинный’, др.-ирл. *fír* ‘истинный» [10; 422], и русское слова «вера» «... от и.-е. **цѣг* – “истинный, настоящий”» [9; 53] и т. д. Иначе говоря: расщеплённо («ИНВЕРСИЯ, 1) перестановка, 2) расщепление» [11; 48]). Значит, недостаточно акцентировки и обоснования только лишь того, что «философия в её жизнеутверждающей сути есть предельное системно-рациональное, в мак-

симе – аргументируемое научно, личное обоснование человечности, значит, общественности в её наибольшем охвате (т. е. в масштабе Универсума, мира в целом)» [12; 13]. Такая акцентировка и обоснование равнозначна неполной экспликации стержневого жизнеутверждающего смысла философской синтез-рефлексии. Сама по себе она подмечает, но не объясняет жизнеотрицающие изломы этого смысла. В действительности же то и другое присуще философии в её реальной жизни, поэтому требует рассмотрения и указания на особенности и некоторые частные подробности.

Так, философская конкретизация жизнеутверждающей сути культуры и человечества может проходить ориентировочно цельно, что выражаемо, например, в «благословении перед жизнью», как его понял Альберт Швейцер [14.01.1875 – 04.09.1965], в этосе «биофилии» по Эриху Фромму [23.03.1900 – 18.03.1990], в «удивлении» и «благодарности» реально живому («исключительной ценности», «драгоценному»), являющимся «не просто мудростью, но мудростью философской» [13; 20–21], с точки зрения Карла Поппера [28.07.1902 – 17.09.1994], в «жизнеутверждении», требующем не склоняться перед «духом бездны», согласно Льву Николаевичу Гумилёву [01(14).10.1912 – 16.06.1992], в оптимистическом ведении и проведении «жизнеутверждающей воли, веры в могущество разума, убеждения в том, что человечность и человечество, несмотря ни на что, могут воссоединиться» [14; 726], по Теодору Ильичу Ойзерману [р. 01(14).05.1914].

Или в контроверзе названному, т.е. инверсивно, расщеплённо, для возможности чего должна быть глубинная реальная и рационально осмысливаемая онтологическая основа. Она видится нам в том, что собственно «живого вещества» живых организмов в действительности нет без обязательного при-

сутствия в них и вне их «вещества косного», необходимого живому субстратно, энергетически, но не субстанционально-генетически (что вполне ясно показал, например, Владимир Иванович Вернадский [28.02(12.03).1863 – 06.01.1945]). Любой живой организм – целостная саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система. И за эффект целостности организма («сверхсистемный эффект целостности» [15; 284], или «эффект «сборки» [16; 9, 12]) отвечает его «живое вещество». Чтобы быть, оно извлекает «отрицательную энтропию» [17; 75] из косной материи (вещества, энергии), что онтологически первично и требует вдумчивого эпистемологического, аксиологического и праксеологического осмысления. Или, что объективно вторично (именно так устроена биосфера) – из другого живого организма, вплоть до полного уничтожения его. Но <живое, содержащее неживое, в неживое превращающее живое> может увидеться через (как кому-либо кажущееся более значимым, репрезентативным) <неживое, которое содержит живое, из живого делающее неживое>. Т. е. доподлинно живое может увидеться в неживом, которое в действительности не диалектически (деструктивно) отрицает живое, увидеться расщеплённо:

– не в «эффекте «сборки», не в своём средоточии и целостности, не в своей, образно говоря, «субъектности» или «субстанциональности», от чего, кстати, производна на уровне общественно-живого человеческая личность,

– но в акцентировке неживого (редуцируя к нему само живое, «лишаемое», тем самым, и означенного «эффекта», и выражающих его образов субъектности и субстанциональности). Т.е. увидеться так, что в действительности периферийное по отношению к собственно живому реальное неживое «займёт» место центра, что нереально, что есть иллюзия или когнитивная негация

того, что было центром, т.е. живого. Увидеться превратно, превращённо, т.е., по сути, лишиться адекватного видения, лишь привидеться.

Иными словами, возможно мысленное (чаще всего бессознательное или болезненное, иногда патологическое) замыкание порядка соотношения смыслов «живое» и «косное» на якобы первенство и итоговое главенство последнего, их перестановка, инвертирование (на наш взгляд, подмеченная, но онтологически неадекватно интерпретированная Зигмундом Фрейдом [06.05.1856 – 23.09.1939] в выдвинутой им гипотезе «инстинкта смерти» и критически переосмысленная Эрихом Фроммом в его объяснении био- и некрофильной ориентаций личности) [18; 59].

В последнем случае (в случае инверсии), более чем вероятно, от мысли субъекта, находящегося в тренде означенной инверсии, будет ускользать, превратно им истолковываться или вообще исчезать из поля его видения издревле ясно подмеченная жизнеутверждающая смысловая «связь бытия с истиной-подлинностью (*es- : *sont-, ср. др.-инд. *sōnt-*, *sōt-* ‘истинный; подлинный; сущий’, *satyub-* – ‘правда; истина’, хетт, *alant* – ‘истинный; правильный’ и т.п.), откликающаяся и в учении Гейдеггера об истине – ἀλήθεια как непотаённом, явленном бытии, и связь бытия с благом, с тем, что хорошо (*es- : *esu-, ср. хетт, *alū-* – ‘добро; благо’, др.-греч. *ἔυ/ς/*, др.-инд. *su-* и т.п.), засвидетельствованная и в акте творения – “И сказал Бог: да соберётся вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так... И увидел Бог, что это хорошо” (Бытие I, 9–10)» (курсив Владимира Николаевича Топорова [05.07.1928 – 05.12.2005]): причём это древнейшие и индоевропейские, и семито-хамитские (в анализе, аргументах и примерах В.Н. Топорова) базовые смысловые связи [8; 145-146]. И таким субъектом может быть открыт и освоен путь

теоретико-мировоззренческого воплощения инверсии в осмыслении собственно живого, обозначаемого, например, посредством древнего индоевропейского корня **b^heuH-* / **b^heuH-* с общим семантическим признаком ‘быть’, ‘существовать’, ‘становиться» [19; 467], к которому и восходят слова «бытие», «быть», «будущее» («к и.-е. **bheu-* ...» [9, с. 45], «связь с и.-е. *bhū-* ...» [20; 231]). Путь против бытия. Жизни против жизни. Противожизненный путь: Анти-Дао. Но куда? В бессмысленную бесчеловечность, сопряжённую с попустительством или/и активацией и интенсификацией зла, лжи, безобразия, несправедливости? Разве не только и именно живое, живое-общественное, многократно живое, человеческое – суть смыслообразующее и воссоздающее начало истины, добра, красоты? Разве истина, добро, красота не «три луча», «три способа выражения (существования) одного и того же»: «истина, которая говорит о том, что есть, что оно есть, и о том, чего нет, что его нет, обозначает границу между жизнью и не-жизнью», «добро с его фундаментальным запретом на насилие, на не-жизнь обозначает жизнь как единственный предмет человеческой активности», «красота – тяга к жизни как к прекрасному и отвращение от не-жизни» («истина – знание бытия», «добро – утверждение бытия», «красота – тяга к бытию») [21; 32]?

Вышеизложенное даёт основание утверждать, что в философской действительности отнюдь не все, но только некоторые актуализуемые в ядре мировоззрения смысловые структуры есть плод рефлексии и синтеза собственно адекватных или жизнеутверждающих мировоззренческих и внемировоззренческих смыслов, что отнюдь не обязательно. Равно как таковы же и смысловые структуры, актуализуемые во внефилософском мировоззрении, или вообще вне мировоззрения, например, в сфере опыта (не только обы-

денного, но и научного). К тому же не обязательно означенные структуры есть следствие философской синтез-рефлексии, исключительно когерентной используемым в ней реально адекватным или жизнеутверждающим смыслам. Значит, как в исходном, рефлексированном и синтезируемом философиями материале встречаются в различных степенях неадекватные или не жизнеутверждающие смыслы, так и сам философский синтез-рефлексия даже адекватных и жизнеутверждающих смыслов не всегда вполне когерентен их сути, когерентен ей в разной мере, оттого и содержит разнообразные осознаваемые или бессознательные, личные или общественные искажения. Например, те, что В.И. Вернадский назвал «ложными схемами» [22; 233], возникавшими в философии и никогда не перестающими появляться в ней, К. Поппер – «философскими предрассудками», в том числе и вредными с этической точки зрения [13; 15–18], Т.И. Ойзерман – «трагическими заблуждениями», среди которых есть и «давно опровергнутые», но «упорно принимаемые за истины» [6; 19].

И в этом ключе примечательна мысль В.И. Вернадского о том, что истины, даже научно добытые истины, подчас заменяются (в науке же и, разумеется, не только в ней) ложными конструкциями: «В истории наук на каждом шагу мы видим ...замену точного и истинного ложным и неправильным» [22; 233]. А также сформулированная Вячеславом Всеволодовичем Ивановым [р. 21.08.1929] проблема «патологических сторон культуры» (в искусстве, религии, философии), актуализующихся, например, тогда, когда «для больших коллективов людей, ...для значительной части человечества оказываются исключительно важными некоторые иллюзии патологического мозга, патологического сознания, ... (изложенные. – А.С.) адекватным

образом», так, что «множество нормальных людей не только воспринимает результаты работы большого мозга как важные для них, но и позволяет им оказывать влияние на их собственное поведение» [23; 151–153]. И, вероятно, вредоносные иллюзии могут искусственно создаваться некоторыми субъектами без патологии мозга или сознания и внедряться ими (в том числе в виде имплантов в системно-рациональные построения) во «внутренние миры» адресатов, искусственно же минуя контроль со стороны их самосознания (помимо их воли, зачастую вопреки ей, через бессознательное).

Однако в любом варианте прохождения рефлексии и синтеза, философия всегда «генерирует теоретическое ядро мировоззрения», создаёт «представления о желательном образе жизни, который предлагает человечеству», предлагает людям «стратегии человеческой жизнедеятельности» [1; 9–10]. Следовательно, с нашей точки зрения, смысловые структуры, теоретико-мировоззренческие идеи, генерируемые субъектами философии, типически разнятся в бытийном, истинностном, ценностном и иных отношениях и участвуют в нелинейном и не совпадающем по результатам процессе жизненного (в том числе – ведущего к безжизненному) выбора возможного будущего людьми, обществами, человечеством в предельном масштабе Универсума, масштабе мира в целом. «Мы вынуждены рассматривать человека как ключ универсума» – утверждал Пьер Тейяр де Шарден [01.05.1881 – 10.04.1955], замечая далее, что человеку невозможно видеть «ни себя вне человечества, ни человечество – вне жизни, ни жизнь – вне универсума» [24; 138, 140]. В нашем понимании это значит: человек – ключ к его же осмысливающим Универсум конструкциям, которые суть замок: порой берегущий от расхищения и открывающий бескрайние перспективы и горизон-

ты человеческого в мире в целом, но иногда малофункциональный или сломанный. Ведь в философских «замыкающе-размыкающих» Универсум конструкциях всегда субъектно-лично-преломлён общечеловеческий, общекультурный опыт разных типов и методов осмысления живого-общественного в его отличии от иного. В этом опыте есть и жизнеутверждающие, и смертоносные, инверсивные тренды.

Крайний пример философского задействия инверсивного, смертоносного тренда – по сути, омницидальная (от лат. *omni* – всех и *caedo* – убиваю: термин, изобретённый в 1979 г. Дж. Сомервиллем [13.03.1905 – 08.01.1994], «чтобы обозначить уничтожение всей живой жизни» [25; 708–711]) идея Эдуарда фон Гартмана [23.02.1842 – 05.06.1906]. Суть её – в том, что научно-технически, политически, идеологически высшие «в подъёме сознания» субъекты «человечества» или же будущего «другого высшего вида на Земле», или иных разумных существ «на другом небесном теле» должны реализовать «прекращение всего так называемого бытия (организации, материи и т. д.)» [26; 373–374]. Это, по сути гностическая в её генезисе и аргументации, идея и медитация целенаправленного уничтожения мира ради тотального и бесповоротного небытия любой жизни, поскольку, мол, не может быть ни нестрадающей жизни, ни нестрадающей материи и т.д. И она техноморфна.

В России, например, в лице Константина Николаевича Леонтьева [13(25).01.1831 – 12(24).11.1891], гартмановская идея получила страстного приверженца, с оговорками, но всё же утверждавшего (в «Примечании 1885 года» к ранее опубликованной статье «Как надо понимать сближение с народом?»), что «лучший выбор – это выбор всеобщего самоуничтожения, выбор абсолютного небытия» [27; 174]. Это даёт нам основания и возможность спрашивать, насколько свободен от

этой странной «страсти» всякий, кто из каких-либо, например, злободневных соображений, привечает строй мысли верящих в некий «космический закон разложения» и мыслящих искусственно «подморозить», например, Россию.

В лице же некоторых других мыслителей России, например, Николая Александровича Бердяева [06(18).03.1874 – 24.03.1948], обнаружилась решимость избрать авраамически-христианский мировоззренческий термин «сатанизм» [28; 318] для критического обозначения духовной сути консолидации кого-либо с идеей Эдуарда фон Гартмана. Таковы же решимость и смысл обозначения Абдусаламом Абдулкеримовичем Гусейновым [р. 08.03.1939] по сути оккультно-гностического духа фашизма в целом и немецкого национал-социализма Адольфа Гитлера [20.04.1889 – 30.04.1945] в частности: «Дьявольскими были идеи, которые он воплощал» [21; 458]. В результате реализации такого духа и идей (где бы, кем и в каких формах – хотя бы и в философском обрамлении – они не проявлялись) часть субъектов человечества лишает другую их часть «возможности правильно судить о происходящем и жизнь идёт против основного условия создания ноосферы» [22; 98].

Итак, фактически есть, могут порождаться и воспроизводиться философские построения, чреватые наведением на омницид. Они возникают в силу инверсии, смысловой подмены живого в его общественно-человечном выявлении необщественно-человеческим, нечеловеческим и, в конце концов, вообще неживым, абсолютно неживым. Механизм подмены – субъектно-личностное задействие неадекватных, не утверждающих жизнь смыслов, некогерентность философской синтез-рефлексии смыслам жизнеутверждающим, адекватным. Эта подмена манифестирует максимально возможное проявление ис-

кажений в генерируемых философией теоретико-мировоззренческих конструкциях. В целом же философские построения имеют в своей основе жизнь утверждающий смысл, теоретико-мировоззренческое выявление этого смысла и должны пестовать его. Жизнь утверждающий смысл изначален культуре, человечеству, любому человеку, даже если он и исказил его. Это многообразно выражаемый смысл, который экс-

плицитно и многократно проявляем в философии и вне неё. Например, звучал и звучит в приведённых в качестве эпиграфа поэтических строках Сэами, в утверждениях и призыве древнего оптимистического космистского гимна, воспроизводимых нами в переводе Л.Н. Гумилёва: «...Пусть будет вечной земля, Родительница добра; Здесь так зелены поля, Так много прекрасных стран!..» [29; 58, 253].

Примечания:

1. Стёпин В.С. Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 5–10.
2. Соколов В.В. От философии античности к философии нового времени. Субъект-объектная парадигма. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 336 с.
3. Философия как история философии (Круглый Стол в связи с книгой В.В. Соколова «Историческое введение в философию»). Участвовали: В.А. Лекторский, В.В. Соколов, Т.И. Ойзерман, А.Ф. Зотов, Н.С. Кирабаев, Г.Г. Майоров, В.В. Васильев, А.Л. Доброхотов, А.В. Сёмушкин, А.А. Гусейнов, В.А. Жучков // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 3–35.
4. Стёпин В.С. Наука и философия // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 58–75.
5. Маркс К. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1954. С. 93–113.
6. Ойзерман Т.И. Философия как история философии. СПб: Алетейя, 1999. 447 с.
7. Новые идеи в социальной философии / под ред. В.Г. Федотовой. М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 2006. 324 с.
8. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 1. М.: Яз. славянских культур, 2006. 544 с.
9. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Радянська школа, 1989. 511 с.
10. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. 1. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. 428 с.
11. Шнирельман А.И. Синонимы и антонимы в научной и технической литературе. М.: ВИНТИ, 1989. 176 с.
12. Скачков А.С. Философия и человечность // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 13–17.
13. Поппер К. Все люди – философы: как я понимаю философию; Иммануил Кант – философ Просвещения. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 56 с.
14. Ойзерман Т.И. Возможно ли предвидение отдалённого будущего // Вестник Российской академии наук. 2005. № 8 (75). С. 720–726.
15. Маслбоева О.Д. Российский органицизм и космизм XIX–XX вв.: эволюция и актуальность. Ч. I–III: монография. М.: АПК и ППРО, 2007. 296 с.
16. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм. (Позиция и следствия) // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 3–28.
17. Шрёдингер Э. Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки. М.; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2002. 92 с.
18. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.
19. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. 2. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. С. 440–1328.

20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А-Д). М.: Прогресс, 1986. 576 с.
21. Гусейнов А.А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб: СПбГУП, 2012. 840 с.
22. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
23. Иванов В.В. Наука о человеке: Введение в современную антропологию: курс лекций. М.: РГГУ, 2004. 195 с.
24. Шарден Т. Феномен человека. М.: АСТ, 2002. 553 с.
25. Глобалистика: энциклопедия / под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: Диалог: Радуга, 2003. 1328 с.
26. Гартман Э. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного: метафизика бессознательного. М.: КРАСАНД, 2010. 440 с.
27. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство: сб. ст. Т. 2. М.: Типо-Литография И.Н. Кушнерёва и К°, 1886. 420 с.
28. Бердяев Н.А. Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные (1900-1906). СПб: Издание М.В. Пирожкова, 1907. 446 с.
29. Кузнецов Б.И. Тибетика: сб. ст. СПб: Евразия, 2003. 336 с.

References:

1. Stepin V.S. Constructive and forecasting functions of philosophy // Problems of Philosophy. 2009. № 1. P. 5–10.
2. Sokolov V.V. From the philosophy of antiquity to modern philosophy. The subject-object paradigm. M.: Editorial URSS, 1999. P. 336.
3. Philosophy as the history of philosophy (round table in connection with the book of V.V. Sokolov, “Historical Introduction into Philosophy”). Participants: V.A. Lektorsky, V.V. Sokolov, T.I. Oizerman, A.F. Zotov, N.S. Kirabaev, G.G. Mayorov, V.V. Vasiliev, A.L. Dobrokhotov, A.V. Semushkin, A.A. Guseynov, V.A. Zhuchkov // Philosophy Issues. 2006. № 3. P. 3–35.
4. Stepin V.S. Science and Philosophy // Philosophy Issues. 2010. № 8. P. 58–75.
5. Marx K. Shirttail in «Kuplnische Zeitung» № 179 // Karl Marx and Friedrich Engels. Editions: in 30 vol-s. Vol. 1. M.: State publishing house of political literature. 1954. P. 93–113.
6. Oizerman T.I. Philosophy as the history of philosophy. SPb.: Publishing house “Aletheia”. 1999. P. 447.
7. New ideas in social philosophy / ed. by Fedotova V.G.. M.: Publishing House of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2006. P. 324.
8. Toporov V.N. Research on the etymology and semantics. Vol. 2: Indo-European languages and Indo-European linguistics. Book 1. M.: Languages of Slavic Cultures, 2006. P. 544.
9. Tsyganenko G.P. Etymological dictionary of the Russian language. Kiev: Radyanska School, 1989. P. 511.
10. Gamkrelidze T.V., Ivanov V.V. Indo-European language and the Indo-Europeans: Reconstruction and historical and typological analysis of the proto-language and proto-culture. Part 1. Tbilisi: Tbilisi State University Publishing House, 1984. P. 428.
11. Shnirelman A.I. Synonyms and antonyms in the scientific and technical literature. M.: VINITI, 1989. P. 176.
12. Skachkov A.S. Philosophy and humanity // Bulletin of the Novgorod State University. 2011. № 63. P. 13–17.
13. Popper K. All people – philosophers: How do I understand the philosophy; Immanuel Kant – a philosopher of the Enlightenment. M.: Editorial URSS, 2003. P. 56.

14. Oizerman T.I. Is it possible to see ahead of distant future // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2005. № 8 (75). P. 720–726.
15. Masloboeva O.D. Russian organicism and cosmism of XIX–XX centuries.: Evolution and relevance. Parts I–III. Monograph. M.: APC and PPRO, 2007. P. 296.
16. NN Moiseev N.N. Universal evolutionism. (Position and effects) // Philosophy Issues. 1991. № 3. P. 3–28.
17. Schrödinger E. What is life? The physical aspect of the living cell. Moscow-Izhevsk: “Regular and chaotic dynamics”, 2002. P. 92.
18. Fromm E. Human soul. M.: Respublika, 1992. P. 430.
19. Gamkrelidze T.V., Ivanov V.V. Indo-European languages and the Indo-Europeans: Reconstruction and historical and typological analysis of the proto-language and protoculture. Part 2. Tbilisi: Publishing house of Tbilisi University, 1984. P. 440–1328.
20. Fasmer M. Etymology dictionary of Russian language. Vol. I (A-D). M.: Progress, 1986. P. 576.
21. Guseynov A.A. Philosophy – thought and action: papers, reports, lectures, interviews. SPb.: SPbGUP, 2012. P. 840.
22. Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon. M.: Nauka, 1991. P. 271.
23. Ivanov V.V. Science about Man: An Introduction to Modern anthropology: Course of lectures. M.: RGGU, 2004. P. 195.
24. Chardin T. The Phenomenon of a Man. M.: “AST Publishing” LLC, 2002. P. 553.
25. Global Studies Encyclopedia / Ed. by Mazur I.I. Chumakov A.N. M.: Dialogue: Rainbow, 2003. P. 1328.
26. Hartmann E. The essence of the world process, or the philosophy of the unconscious: the unconscious metaphysics. M.: KRASAND, 2010. P. 440.
27. Leontiev K.N. The East, Russia and the Slavs: Collection of papers. Vol. 2. M.: Tipo-Lithography Kushnerëva and K°, 1886. P. 420.
28. Berdyaev N.A. Sub specie aeternitatis. Experiments: philosophical, social and literary (1900-1906). SPb.: Issue by Pirozhkova M.V., 1907. P. 446.
29. Kuznetsov B.I. Tibetika. Collection of papers. SPb.: Eurasia, 2003. P. 336.